

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый живой язык постоянно изменяется в ответ на изменяющиеся условия жизни общества. Именно лексический уровень языка заметнее и быстрее всего реагирует на перемены в обществе. Лексическое обогащение языка осуществляется во многом за счёт появления неологизмов. Шведский язык изобилует неологизмами, которые передают новые понятия и явления. Ежегодно Шведский языковой совет регистрирует новые слова и фразы в шведском языке, а также новые значения уже существующих слов и публикует список самых популярных шведских неологизмов. Основными сферами, в которых появляются неологизмы, являются научно-техническая (в силу стремительного развития науки и техники) и общественно-политическая (в силу освещённости в СМИ).

Современные информационные технологии стали неотъемлемой частью современной жизни, поэтому неудивительно, что шведский язык пополнился такими новыми словами, как *Youtuber* ‘человек, размещающий фильмы на Youtube настолько часто, что это можно рассматривать как его профессию’, *annonsblockerare* ‘блокировщик рекламы, то есть программа, которая препятствует появлению рекламы на веб-страницах’, *blippbetalning* ‘бесконтактный карточный платёж’, *Svischa* ‘использовать приложение для перевода денег’, *smartplåster* ‘пластырь, собирающий информацию о травме и отправляющий эту информацию врачу или на компьютер, или на мобильный телефон’, *filterbubbla* ‘индивидуально настроенный выбор контента в Интернете, который автоматически отфильтровывается, например, путем регистрации предыдущих поисковых запросов’. Также появилось множество слов с элементом *e-*, обозначающим принадлежность к сфере Интернета: *e-brev* ‘электронное письмо’, *e-handel* ‘электронная торговля’, *e-cigaretter* ‘электронные сигареты’, *e-pengar* ‘электронные деньги’.

Быстрое развитие и широкая популярность социальных сетей породило возникновение таких неологизмов, как *selfie* ‘автопортрет, опубликованный в социальных сетях’ и образованное по аналогии с ним слово *groupie* ‘фото группы, включая фотографа’, *selfiepinne* ‘палка для селфи’, *geotagga* ‘снабжать фотографию информацией о географическом местоположении’.

В ходе обсуждения негативного влияния гаджетов также возникает потребность в новой лексике: *mobilmisbruk* ‘чрезмерное использование мобильных телефонов’, *ögonkramp* ‘судороги в глазу из-за слишком длительного или близкого использования мобильного телефона’, *mobilizombie*

‘пользователь мобильного телефона, который так поглощён телефоном, что не замечает ничего вокруг’, *rattsurfa* ‘использовать мобильные телефоны или другое оборудование, которое ограничивает внимание во время вождения’.

Недавние общественно-политические события также нашли отражение в лексическом составе шведского языка. Например, слово *nagelprotest* ‘протест, выраженный путем рисования ногтей в символическом цвете’ появилось в шведском языке в 2013 году в связи с протестом шведских спортсменок против российского закона о гей-пропаганде. А благодаря выступлениям президента США Дональда Трампа и присуждению Бобу Дилану Нобелевской премии по литературе в 2016 году получили распространение такие неологизмы, как *trumpifisering* ‘публичное выступление в риторическом стиле, цель которого стать замеченным, не принимая во внимание последствия или факты’, *fejkade nyheter* ‘ложь, которая представляется как истина в СМИ’ и *dylanman* ‘человек, который восхищается Бобом Диланом и считает, что хорошо его понимает’. В связи с возможным выходом Великобритании и Греции из ЕС появились неологизмы *brexit* и *grexit*, а проблемы войн, террора и беженцев привели к частому использованию в СМИ таких слов, как *EU-migrant* ‘гражданин ЕС, который временно проживает в другой стране ЕС для улучшения своего материального или социального положения’, *transitflykting* ‘беженец, пересекающий страну на пути в ту страну, где собирается остаться’, *terrorresa* ‘поездка для участия в тренировках и действиях террористических групп’.

Поскольку все сферы жизни претерпевают изменения, то и неологизмы охватывают абсолютно разные сферы. Так, существующие сейчас слова *veganisera* ‘делать веганскую версию блюда, которое традиционно содержит продукты животного происхождения’, *regnsbågsbarn* ‘дети, живущие в однополых семьях’, *klicktivism* ‘использование социальных сетей для продвижения какого-либо дела’ или *serieotrohet* ‘просмотр эпизода любимого телесериала пары в одиночку, не дождавшись партнёра’ вызвали бы недоумение лет десять назад.

Источником неологизмов в современном шведском языке чаще всего выступает английский язык. Некоторые английские заимствования в шведском языке не изменяются (*outsourcing*, *hashtag*, *facerape*), но в большинстве своём неологизмы из английского языка, попадая в шведский язык, ассимилируются согласно шведским словообразовательным моделям и приобретают шведский фонетический и грамматический облик. Некоторые английские неологизмы существуют в шведском языке в нескольких вариантах: *mejla/e-posta*, *facebooka/fejsbooka*, *skypa/skajpa*. Английские слова иногда используются в качестве основы для образования новых сложных шведских слов-гибридов: *färgdisplay* ‘цветной дисплей’, *sockerskrubb* ‘сахарный скраб’, *ögonmakeup* ‘макияж глаз’.

Интересные изменения в лексическом составе шведского языка также происходят на фоне популярности в стране вопросов гендерного равенства и гендерной нейтральности. После многочисленных дебатов о нейтральном

местоимении в шведском языке в 2015 году официально появилось новое слово – местоимение *hen* ‘он/она’, которое используется в качестве гендерно-нейтрального термина обозначения человека или для обозначения человека, который не хочет или не может классифицировать себя как мужчина или женщина. Использование слова *hen* позволяет избежать ряда неловких ситуаций при общении, например, когда пол человека неизвестен, а также в разговоре с представителями нетрадиционной ориентации.

В современном шведском языке как никогда актуально стремление к политкорректности. Например, не приветствуется использование названий профессий, оканчивающихся на *-man* ‘мужчина’: *reklamman*, *talesman*, *riksdagsman*, так как подобные слова исключают женщин, работающих в этих должностях или профессиях. Вместо таких слов необходимо использовать гендерно нейтральные слова: *reklamare*, *talesperson*, *riksdagsledasmot*. Шведские лингвисты рекомендуют избегать разных слов для мужчин и женщин-обладателей той же профессии. Это касается даже случаев, когда такие слова уже давно существуют в языке. Например, слова *dansös* ‘танцовщица’ и *skådespelerska* ‘актриса’ следует заменять нейтральными *dansare* и *skådespelare*.

В угоду политкорректности некоторые слова исчезают из языка и заменяются на новые. Так, название шведского пирожного *negerboll*, где есть слово *neger* ‘негр’, заменяется на *chokladboll* ‘шоколадный шарик’ или *kokosboll* ‘кокосовый шарик’, а говоря о людях с ограниченными возможностями вместо слов *funktionshinder* или *funktionsnedsättning* предпочтительнее использовать недискриминирующие *funktionsvariationer* или *funktionsskillnader*.

Таким образом, проанализированные выше изменения в современной шведской лексике – это изменения, без которых не обойтись в меняющемся мире и благодаря которым шведский язык идет в ногу со временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nyordslistor [Electronic resource] : Institutet för språk och folkminnen. – Mode of access: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/nyord.html> . – Date of access: 20.01.2018.
2. Språkbloggen [Electronic resource] : Språktidningen. Mode of access: <http://spraktidningen.se> . – Date of access: 20.01.2018.